ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК
ПРОФЕССОР
ПОЛКОВНИК
ШИГАЛИН Г. И.

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

(1914—1918 гг.)

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА—1956

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Введение 3

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ, ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ И МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914—1918 гг.

Глава 1. **Социально-экономические предпосылки возникновения и развития первой мировой войны** 12

1. Экономическая основа возникновения войн. Причины возникновения мировых войн в эпоху империализма —
2. Борьба за раздел мира и возникновение войн второй половины XIX и начала XX в. 18
3. Социально-экономические предпосылки возникновения и политическая подготовка первой мировой войны 30
4. Начало первой мировой войны. Участие в ней большинства капиталистических стран 40

Глава 2. **Особенности ведения и материального обеспечения первой мировой войны** 45

1. Продолжительность войны и обширность театров военных действий . . . . . —
2. Подготовка в довоенный период и развертывание во время войны миллионных армий 48
3. Развитие военной техники и изменение способа вооруженной борьбы 55
4. Система материальной подготовки и использование отраслей народного хозяйства воевавших стран для нужд войны 62

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БАЗА ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН ДО И ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914—1918 гг.

Глава 3. **Экономическая база западноевропейских стран перед первой мировой войной 1914—1918 гг.** 71

1. Экономическая база Германии . . . . . —
2. Экономическая база Англии и Франции 77

Стр.

Глава 4. **Мобилизация промышленности и развитие военного производства в западноевропейских странах во время войны** 83
1. Масштаб мобилизации промышленности для нужд войны . . . . . —
2. Приспособление гражданских промышленных предприятий к производству военной продукции 85
3. Развитие военного производства 91

Глава 5. **Особенности развития военно-экономической базы западноевропейских стран во время войны** 97
1. Важнейшие изменения, происшедшие в промышленности воевавших стран в период войны . . . . . —
2. Сокращение добычи железной руды и выплавки черных и цветных металлов 100
3. Сокращение добычи минерального топлива 103
4. Сокращение производства продукции легкой промышленности и условия снабжения ее сырьем 105
5. Сокращение сельскохозяйственного производства и продовольственный вопрос во время войны 108

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БАЗА И УСЛОВИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ ДО И ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Глава 6. **Развитие хозяйства и военно-экономическая подготовка России перед войной** 117
1. Развитие хозяйства России в период промышленного капитализма 118
2. Развитие народного хозяйства России в период империализма 124
3. Военно-экономическая подготовка России к войне . 140

Глава 7. **Основные изменения в промышленности России во время войны** 143
1. Развитие военного и сокращение мирного производства . . . . . —
2. Эвакуация промышленных предприятий в тыл страны 147
3. Изменение в составе рабочих и падение производительности труда в промышленности 150
4. Сокращение выплавки черных и цветных металлов 153
5. Сокращение добычи каменного угля 156
6. Сокращение добычи нефти 163

Глава 8. **Развитие военного производства и условия боевого снабжения вооруженных сил России во время войны** 166
1. Особенности военной индустрии и военная перестройка гражданской промышленности . . . . . —
2. Производство вооружения, боеприпасов и предметов военной химии 170
3. Авиастроительство, автомобилестроение, станкостроение и производство инструмента 177

Стр.

Глава 9. **Состояние легкой промышленности и условия вещевого снабжения вооруженных сил России во время войны** 183
1. Состояние легкой промышленности и условия снабжения ее сырьем . . . . . —
2. Источники и организация вещевого снабжения армии 188

Глава 10. **Состояние сельского хозяйства и условия снабжения населения и вооруженных сил России продовольствием во время войны** 194
1. Влияние войны на сельское хозяйство . . . . . —
2. Продовольственный кризис и продовольственная политика русского правительства во время войны . 198
3. Источники и организация продовольственного снабжения русской армии во время войны 205

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

ВЛИЯНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ЭКОНОМИКУ ВОЕВАВШИХ СТРАН

Глава 11. **Основные изменения в экономике воевавших европейских стран под влиянием первой мировой войны** 220
1. Влияние войн империализма на социально-экономическое развитие воюющих стран . . . . . —
2. Влияние первой мировой войны на экономическое развитие воевавших европейских стран 228
3. Расстройство хозяйственной жизни и революционизирование рабочего класса в западноевропейских странах 235
4. Глубочайшая хозяйственная разруха и развитие революционного движения в России 242

Глава 12. **Основные изменения в мировом капиталистическом хозяйстве под влиянием первой мировой войны** 246
1. Влияние войны на население . . . . . —
2. Усиление неравномерности экономического развития и перераспределение производительных сил в мировом хозяйстве 249
3. Подъем тяжелой промышленности во внеевропейских странах 251
4. Состояние текстильной промышленности и ее сырьевой базы в европейских и внеевропейских странах 252
5. Состояние сельского хозяйства в европейских и заокеанских странах 255

Глава 13. **Основные изменения в мировой торговле во время войны** 258
1. Общая характеристика . . . . . —
2. Внешняя торговля Германии, Англии и Франции . . 260
3. Внешняя торговля России 266
4. Внешняя торговля внеевропейских стран 271

Стр.

Глава 14. Развитие государственно-монополистического капитализма в воевавших европейских странах 274
1. Общая характеристика . . . . . —
2. Государственно-монополистический капитализм в Германии, Англии и Франции 278
3. Государственно-монополистический капитализм в России 283
4. Невозможность планового регулирования хозяйства в условиях капитализма 296

Глава 15. Военные издержки и источники их покрытия в период войны 299
1. Издержки войны . . . . . —
2. Народнохозяйственные источники питания войны . . 301
3. Финансирование войны 305

Заключение 314

Григорий Иванович Шигалин
Военная экономика в первую мировую войну

Редактор подполковник *Зубаков В. Е.*
Художник *Васильев Н. А.*
Технический редактор *Мясникова Т. Ф.* Корректор *Воробьева З. С.*

Сдано в набор 17.1.56. Подписано к печати 20.04.56.
Формат бумаги 84×108¹/₃₂ — 10⁵/₈ печ. л. = 17,015 усл. печ. л. 17,276 уч.-изд. л.
Г-20236.
Военное Издательство Министерства Обороны Союза ССР
Москва, Тверской бульвар, 18.
№ 7/8201. Зак. 699.

1-я типография имени С. К. Тимошенко
Управления Военного Издательства Министерства Обороны Союза ССР

Цена 9 р. 65 к.

ГЛАВА 7

ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

1. Развитие военного и сокращение мирного производства

В результате массового привлечения промышленных предприятий для производства военной продукции в промышленности произошли структурные сдвиги в смысле изменения соотношения отдельных отраслей индустрии. Во время войны центр тяжести был перенесен на отрасли промышленности, изготовлявшие предметы военного снабжения. Эти отрасли быстро развивались. В то же время отрасли промышленности, слабо связанные с обслуживанием армий, в силу уменьшения в них нормы прибыли, недостатка сырья, деквалификации рабочих, недостатка денежных средств на капитальное строительство остались либо в стабильном положении, либо резко сократили свое производство. Все это отрицательно сказалось на процессе всего общественного воспроизводства, вызвало резкие диспропорции в народном хозяйстве, привело к нарушению нормальных взаимоотношений между промышленностью и сельским хозяйством, между промышленностью и транспортом, вызвало товарный голод и увеличило нужду народных масс.

Из материалов особого совещания по обороне видно, что в конце 1916 г. из 2443 тыс. рабочих, занятых в промышленности, 2018 тыс. человек, или 86%, работало на армию. Из 2290 обследованных предприятий 1800 работало на войну, в том числе: производством вооружения было занято 356, военного снаряжения — 248, питания — 783,

обмундирования — 458 предприятий [1]. При этом производство вооружения в 1916 г. возросло в три раза, производство снаряжения дало сравнительно незначительный прирост продукции, а производство тканей и предметов питания в это время значительно сократилось. Следовательно, главное внимание было сосредоточено на изготовлении предметов боевого снабжения.

Производством вооружения и снаряжения были заняты не только кадровые военные заводы, но и машиностроительные и металлообрабатывающие предприятия. Металлообрабатывающая и особенно машиностроительная промышленность России дала значительное увеличение производства. Так, если продукцию машиностроительной промышленности в 1913 г. взять за 100, то последующие годы дадут такие цифры: 1914 г. — 120, 1915 г. — 201,5, 1916 г. — 264,3, 1917 г. — 187,4 [2].

1915 и 1916 годы были периодом интенсивного капитального строительства в машиностроительной промышленности. В течение 1915 г. и в начале 1916 г. на девяти заводах было сооружено 18 787 кв. саженей площади новых мастерских. Стоимость оборудования машиностроительных предприятий к началу 1916 г. увеличилась по сравнению с довоенным временем почти вдвое. В 1916 г. происходило дальнейшее расширение оборудования машиностроительных заводов [3].

Металлообрабатывающая промышленность России, хотя и росла медленнее, чем машиностроительная промышленность, все же дала значительный прирост продукции. Если принять ее продукцию в 1913 г. за 100, то в 1914 г. она составила 98,9, в 1915 г.— 144,7, в 1916 г.— 155,1, в 1917 г. — 87,5 [4].

Химическая промышленность во время войны выросла в 2,5 раза, при этом сернокислотная промышленность выросла вдвое. Бензольная промышленность была создана почти что заново: производство толуола, составлявшее до

[1] Россия в мировой войне 1914—1918 гг. в цифрах, ЦСУ, М., 1925, стр. 70 и 103.

[2] Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 г., т. XXVI. Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг. Выработка по всем годам принята в ценах 1913 г.

[3] Народное хозяйство з 1916 г., вып. IV, стр. 48—50.

[4] Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг., стр. 34.

войны 1000 пудов в год, увеличилось в 1916 г. до 293 тыс. пудов, выработка бензола возросла с 1800 пудов в 1913 г. до 574 тыс. пудов в 1916 г.

Такое же оживление наблюдалось и в других отраслях производства, непосредственно изготовлявших предметы военного снабжения армии. Учитывая это обстоятельство, буржуазные экономисты пытались доказать, что война создала общий промышленный подъем и экономическое благополучие в стране. На самом деле рост отраслей производства, изготовлявших предметы военного снабжения, создавал лишь видимость общего промышленного подъема. В целом состояние промышленности представляется в ином виде. Так, из 2287 промышленных предприятий, непрерывно действовавших в течение 1913—1917 гг., только 795 предприятий увеличили стоимость продукции с 615,4 млн. рублей в 1913 г. до 1180,9 млн. рублей в 1916 г., т. е. на 91,9% [1].

Рост продукции промышленных предприятий, работавших на войну, происходил при одновременном резком сокращении продукции невоенного характера, как-то: товаров широкого потребления, экспортных изделий, сельскохозяйственных машин и искусственных удобрений, строительных материалов, жилищного, коммунального и дорожного строительства, предметов технического оборудования транспорта.

В России уже в 1915 г. большинство машиностроительных заводов, перейдя на производство военных материалов, в сильной степени сократило выпуск машин и других орудий производства для промышленности и сельского хозяйства. Так, например, производство сельскохозяйственных орудий и машин упало с 6430 тыс. рублей в 1913 г. до 3076 тыс. рублей в 1916 г. (в ценах 1913 г.), производство технического оборудования для железнодорожного транспорта сократилось с 89 млн. рублей в 1913 г. до 30 млн. рублей в 1917 г.

О состоянии легкой промышленности во время войны можно в известной мере судить по числу открывшихся и закрывшихся промышленных предприятий за период 1913—1918 гг. (см. табл. 17) [2].

[1] Фабрично-заводская промышленность за период 1913—1918 гг., стр. 36.

[2] Фабрично-заводская промышленность за период 1913—1918 гг., стр. 37 и 39.

Таблица 17

Отрасли промышленности	Общее число учтенных предприятий	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Деревообделочная					
закрывшихся	307	23	28	23	120
открывшихся	105	27	6	28	27
Пищевая					
закрывшихся	1224	248	456	183	200
открывшихся	249	75	36	56	50
Кожевенная и меховая					
закрывшихся	53	2	4	7	20
открывшихся	128	12	26	41	27
Хлопчатобумажная					
закрывшихся	71	2	4	3	17
открывшихся	23	7	7	4	4
Шерстеобрабатывающая					
закрывшихся	27	4	1	1	6
открывшихся	38	3	4	16	11
Швейная					
закрывшихся	37	—	1	—	12
открывшихся	131	17	19	27	26

Данные табл. 17 показывают, что в отраслях промышленности, изготовлявших предметы военного назначения, число открывшихся предприятий было больше, нежели закрывшихся. К таким отраслям относятся кожевенная, шерстеобрабатывающая и швейная. В остальных отраслях промышленности, которые либо не были использованы военным ведомством, либо были привлечены к работе по снабжению армии в незначительной степени, наблюдался процесс свертывания производства.

Вся группа промышленных предприятий, учтенных в 1918 г. и не участвовавших в работе на войну, значительно сократила свою продукцию: в 1913 г. она давала

9,6% всей продукции, в 1916 г. только 7,9% [1]. Таким образом, война создала благоприятные условия лишь для развития военных отраслей производства.

В 1916 г. вся товарная продукция русской промышленности по группам потребителей распределялась следующим образом: военное ведомство — 44,6%, правительственные учреждения — 10,8%, общественные организации — 15,5% и широкий рынок — 29,1% [2]. Учитывая, что заказы правительственных учреждений и общественных организаций были связаны с потребностями военного характера, доля военной нагрузки промышленных предприятий может быть определена в среднем в 70%, т. е. более $^2/_3$ промышленной продукции шло на войну и лишь менее $^1/_3$ продукции оставалось для удовлетворения остальных потребностей. При таких условиях неизбежно появились товарный голод на продукты «мирного» потребления, повышение цен на них, сокращение до минимума потребностей трудящихся, ухудшение снабжения промышленными изделиями сельского хозяйства и транспорта, расстройство всего народного хозяйства.

2. Эвакуация промышленных предприятий в тыл страны

Рассмотрение изменений, произшедших под влиянием войны в отдельных отраслях русской промышленности, дает возможность судить об условиях их работы в военное время. Для того, чтобы наиболее полно представить себе условия функционирования промышленности России во время войны, необходимо, кроме того, рассмотреть потери промышленных предприятий и их эвакуацию при отходе русских войск из Польши и Прибалтики.

В ходе войны Россия потеряла все прифронтовые промышленные районы, имевшие очень важную роль в экономической жизни страны. На территории, захваченной противником, осталось около $^1/_3$ промышленных предприятий, дававших почти $^1/_5$ стоимости валовой продукции всей фабрично-заводской промышленности.

Больше всего потерь понесла шерстяная промышленность. Из 1101 предприятия, имевшегося в России до

[1] Фабрично-заводская промышленность за период 1913—1918 гг., стр. 37—39 и Вестник статистики, кн. XIV, стр. 132.

[2] Россия в мировой войне 1914—1918 гг. в цифрах, изд. ЦСУ, М., 1925, стр. 70.

войны, на занятой немцами территории осталось 795 предприятий с 135 тыс. рабочих, которые давали 42,2% продукции. Значительные потери понесла и хлопчатобумажная промышленность. Из общего числа 837 хлопчатобумажных фабрик, имевшихся до войны в России, в западных районах осталось 246 предприятий с 16,4% рабочих, дававших 20,3% стоимости валовой продукции.

При оставлении русскими войсками территории Польши и Прибалтики было потеряно около четвертой части крупной деревообрабатывающей промышленности, в том числе мебельные фабрики Варшавы и Риги.

Значительные потери понесла кожевенная промышленность. Из общего числа 550 предприятий на западе осталось 195, имевших 23,4% рабочих и дававших 37% стоимости валовой продукции. Значительное расхождение между стоимостью продукции и числом рабочих объясняется тем, что в западных районах остались крупные фабрики, дававшие наиболее ценную продукцию. Снабжение их кожевенным сырьем шло из восточных скотоводческих губерний России.

Наиболее чувствительна была потеря Домбровского каменноугольного бассейна, поставлявшего топливо не только для промышленности бывшей царской Польши, но частично и для промышленности Северо-Западного промышленного района. Тяжело сказалась на экономике России также потеря Олькушского района, дававшего около $^3/_4$ всего производимого в стране цинка: Россия вынуждена была увеличить импорт его из-за границы, что в условиях войны было сопряжено с большими трудностями.

Значительные потери понесла металлическая промышленность. Из общего числа 1833 предприятий на территории, занятой противником, осталось 520, имевших 19,3% рабочих и дававших 18,5% стоимости валовой продукции. Потери металлической промышленности были бы еще большие, если бы значительная часть заводов Рижского района не была бы эвакуирована.

Химическая промышленность из 549 предприятий потеряла 121, имевшее 22,2% рабочих и дававшее 22,5% продукции [1].

Приведенные данные касаются лишь фабрично-заводской, так называемой цензовой, промышленности. Мелкую промышленность (кустарную и ремесленную) промышленная статистика не учитывала. Между тем продукция мелкой промышленности в Польше занимала значительный удельный вес. Особенно там было развито кустарное производство обуви, одежды и мелкой галантереи.

[1] Цифры по всем отраслям промышленности взяты из трудов ЦСУ СССР, т. X, вып. 2-й.

В начале войны и особенно в 1915 г. остро встал вопрос об эвакуации промышленных предприятий из прифронтовой полосы. Эвакуация наиболее крупных предприятий и запасов сырья началась еще осенью 1914 г. В большинстве случаев эвакуация проводилась по распоряжению военных властей в срочном порядке, без всякого плана, без подготовки в тылу базы для размещения оборудования и жилья для рабочих. Эвакуация сопровождалась большой путаницей в указаниях направлений эвакуируемых грузов, в начале 1916 г. имелось до 4500 вагонов «запутавшихся» грузов. Порча промышленного оборудования во время перевозок была общим явлением.

Только в ноябре 1915 г. особое совещание по обороне учредило три эвакуационные комиссии (в Пскове, Минске и Бердичеве) и одиннадцать комиссий по восстановлению эвакуированных предприятий на местах (в Москве, Новгороде, Екатеринбурге, Томске, Казани, Самаре, Ростове, Харькове, Екатеринославе, Ростове-на-Дону и Баку). Эти комиссии были созданы с большим запозданием, сотни промышленных предприятий уже были эвакуированы на восток, многие ценные грузы потеряны в пути. Поэтому работа комиссии не дала существенных результатов.

К 1 февраля 1916 г. было эвакуировано 427 предприятий преимущественно из Риги, а также из Варшавы, Вильно, Ковно, Белостока, Двинска, Ревеля и Либавы.

Большая часть промышленных предприятий, находившихся в Польше, была захвачена немцами. Из 427 предприятий, эвакуированных к 1 февраля 1916 г., на долю Рижского района приходилось 218, других районов Прибалтики — 147 и губерний бывшего царства Польского — 62 предприятия. Из них к 1 февраля 1916 г. начали работать на новых местах только 70 предприятий, остальные или восстанавливались или находились в пути.

Эвакуированные предприятия были размещены в 33 внутренних губерниях (в 35 городах) главным образом Центрального, Южного и Северо-Западного промышленных районов.

В Центральный район было эвакуировано 252 предприятия (почти 60% всех эвакуированных предприятий), в том числе 134 из Прибалтики, 80 из прочих районов Северо-Западного района и 38 из Польши. Из них 147 предприятий были размещены в Москве и в Московской губернии. Центральный промышленный район и до этого испытывал затруднения в снабжении металлом и топливом, а после прибытия сюда эвакуированных предприятий затруднения эти еще более увеличились.

Южный район принял 78 предприятий, что составило несколько более 18% всех эвакуированных предприятий. Из них в Екатеринославской губернии разместилось 21 предприятие и в Харьковской — 20.

В Северо-Западный район было вывезено 74 предприятия, то есть около 18% всех эвакуированных предприятий. Большинство этих предприятий разместилось в Петрограде (53 предприятия).

В Юго-Восточный район было вывезено 17 предприятий, в Акмолинскую область — два и на Урал — только одно предприятие.

Эвакуация проводилась без плана, а главное — без предварительной подготовки помещений и топливно-энергетической базы в районах размещения эвакуированных предприятий, поэтому она не дала существенного эффекта в деле улучшения снабжения армии.

3. Изменение в составе рабочих и падение производительности труда в промышленности

Важнейшим изменением в промышленности России во время войны явился призыв в армию огромного числа рабочих, массовое использование в производстве женского труда и труда подростков и значительное падение производительности труда.

Мобилизации изъяли из промышленности наиболее сильную и здоровую часть рабочих в возрасте от 20 до 40 лет. Особенно тяжело отозвались они на предприятиях металлообрабатывающей промышленности, где требовались наиболее квалифицированные рабочие, а также на угольных предприятиях Донбасса, которые лишились до 40% горняков.

В связи с призывом в армию большого числа мужчин-рабочих во всех отраслях промышленности широкое применение нашел труд женщин и подростков.

Применение труда женщин и подростков в русской промышленности характеризуется процентными соотношениями, приведенными в табл. 18 [1].

Таблица 18

	1913 г.	1916 г.	1917 г.
Женщин:			
взрослых	100	128,4	134,1
подростков	100	126,5	122,4
малолетних	100	148,6	153,1
Мужчин:			
взрослых	100	102,2	107,8
подростков	100	129,9	117,1
малолетних	100	137,2	141,5

Доля рабочих мужчин упала с 61,3% в 1913 г. до 56,6% в 1917 г., а процент женщин-работниц за это время увеличился с 38,7 до 43,4. В отдельных же отраслях промышленности эти данные были выше средних.

Массовое применение труда женщин и подростков позволило капиталистам России усилить эксплуатацию рабочих и увеличить свою прибыль.

Во время войны в русской промышленности, как и в промышленности воевавших западноевропейских стран, резко упала производительность труда. Выработка на одного рабочего сократилась вследствие износа машин и недостатка материалов, понижения квалификации рабочих и снижения реальной заработной платы. Так, в каменноугольной промышленности производительность труда падала с каждым годом, что видно из данных табл. 19.

Таблица 19

Годы	Добыто угля (млн. пудов)	Среднее число рабочих		Месячная производительность на одного рабочего	
		в тыс.	в %	в пудах	в %
1913	1543,8	168,5	100,0	764	100
1914	1683,6	185,6	110,0	755	98,0
1915	1626,6	180,6	107,0	751	98,0
1916	1751,0	235,0	139,8	622	81,4
Январь 1917	156,0	291,3	172,8	534	69,8
Февраль 1917	43,4	291,5	173,0	492	64,4

[1] Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 г., т. XXVI. Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг.

Из табл. 19 видно, что ко времени февральской буржуазно-демократической революции число рабочих возросло на 73%, а производительность труда упала на 35,6%, то есть больше чем на одну треть. Это будет вполне понятно, если принять во внимание, что число рабочих возросло за счет пленных, женщин и подростков. Так, на 1 января 1917 г. из общего числа рабочих в 291,5 тыс. пленных было 74 тыс., женщин и подростков 30 тыс. человек[1]. Кроме того, на производительность труда в каменноугольной промышленности оказывало влияние ухудшение технического оборудования шахт, затруднения в области снабжения копей взрывчатыми веществами и другими нужными для них вспомогательными материалами, а также ухудшение питания рабочих, вызванное продовольственными затруднениями.

Производительность труда упала и в металлургической промышленности. На 35 учтенных промышленной переписью 1918 г. металлургических предприятиях среднегодовая выработка на одного рабочего составляла (в довоенных рублях): в 1913 г. — 1421, в 1914 г. — 1353, в 1915 г. — 1207, в 1916 г. — 1226, в 1917 г. — 583 рубля. Понижение производительности труда в металлургической промышленности было вызвано призывом в армию значительного числа квалифицированных рабочих, падением заработной платы и ухудшением оборудования металлургических заводов. Годовой заработок рабочего металлургических заводов составил (в довоенных рублях): в 1913 г. — 335, в 1916 г. — 309, в 1917 г. — 204 рубля[2].

Производительность труда в машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности в 1916 г. превзошла уровень 1913 г. Это объясняется тем, что эти отрасли промышленности, производящие предметы боевого снабжения, были на привилегированном положении, получали оборудование и материалы в первую очередь, имели значительные кадры квалифицированных рабочих, которые получали более высокую заработную плату. Годовой заработок рабочего в машиностроительной промышленности составлял (в довоенных рублях): в 1913 г. — 446, в 1915 г. — 525, в 1916 г. — 480 рублей.

[1] Очерки по истории Октябрьской революции, т. 1, М.—Л., 1927, стр. 100.

[2] Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг.,

Такое же положение было и в металлопромышленности, где заработная плата одного рабочего в ценах 1913 г. составляла в 1913 г. — 357 рублей, в 1915 г. — 384, в 1916 г. — 377 рублей.

В текстильной промышленности производительность труда в начале войны падала медленно, но в 1917 г. в сравнении с 1913 г. выработка сократилась в хлопчатобумажной — на 47,9%, шерстеобрабатывающей и шелкообрабатывающей — на 32,5%, в льняной — на 31,5% и пеньковой промышленности — на 20,2%[1]. Это объяснялось главным образом затруднениями продовольственного характера и ухудшением снабжения предприятий сырьем.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что производительность труда во время войны резко упала во всех отраслях промышленности России.

4. Сокращение выплавки черных и цветных металлов

Характерной особенностью функционирования русской промышленности во время войны являлось сокращение выплавки черных и цветных металлов и добычи каменного угля и нефти.

В России до войны производство черных металлов значительно увеличилось, но потребление так быстро расширялось, что выплавка чугуна и стали не поспевала за спросом на них. Вследствие этого значительная часть металла ввозилась из-за границы.

Во время войны черная металлургия России значительно сократилась. Годовое производство черных металлов, составлявшее в довоенное время 4,6 млн. т чугуна и 4,4 млн. т стали, сократилось в 1917 г. на 35—32%.

Такое значительное падение производства чугуна и стали обусловливается потерей Польского района и падением производительности труда на оставшихся заводах. Россия уже в начале войны лишилась значительного количества металлургических заводов в Польше, производство которых составляло по отношению к общему производству металлов в стране свыше 9% по чугуну и 11% по железу и стали. Производительность труда, снижаясь из года в год, в 1917 г. составила 40,3% по отношению к 1913 г. Падение производительности труда произошло

[1] Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг.

вследствие деквалификации рабочих, падения реальной заработной платы и ухудшения состояния оборудования металлургических заводов.

На металлургической промышленности отрицательно сказались и затруднения в области снабжения заводов топливом, коксом и железной рудой. Так, уполномоченный председателя особого совещания по обороне по Уральскому району в октябре 1916 г. сообщал, что «Златоустовский и Кусинский казенные горные заводы вследствие недостатка кокса находятся под угрозой остановки чугунолитейного производства» [1]. Он же в марте 1917 г. телеграфировал, что в «Тагильском округе за недостатком южного кокса и антрацита остановлена выплавка меди, сокращено производство в чугунолитейной и возможно будет прекращена выплавка снарядной стали» [2]. Управление военного воздушного флота 26 февраля 1917 г. сообщало особому совещанию по обороне, что «вследствие недостатка в топливе приостановлена работа на заводах, выполняющих заказы по авиации и воздухоплаванию: Южно-Русского Общества для выделки и продажи соли, на котором изготовляется едкий натр и водород, Общества Русских Трубопрокатных заводов (Екатеринослав), на котором изготовляются стальные трубы для аэропланов» [3].

Вследствие мобилизации рабочих и острого недостатка железной руды и топлива заводы южной металлургии уже в первый год войны вынуждены были ограничить выплавку металла. К марту 1915 г. на юге России остановилось 18 печей. Часть действующих печей работала только на 30% своей производственной мощности [4].

Положение уральской металлургии было еще более тяжелым. До войны на Урале насчитывалось 122 доменные печи. В 1915 г. из этого числа действовали только 66. Из остального количества 13 печей ремонтировались, 17 были вполне готовы, но не пущены в действие и 26 домен находились на бездействующих заводах [5].

[1] ЦВИА, д. № 421—53, л. 69.
[2] ЦВИА, д. № 421—835, лл. 489—494.
[3] ЦВИА, д. № 421—850, л. 6.
[4] «Промышленность и торговля» № 10, 1916, Железный рынок за весь 1915 г.
[5] «Горнозаводское дело» № 32—33, 1915, К вопросу о недостатке металлов.

Металлический голод в стране особенной остроты достиг осенью 1916 г. В то время потребность в металле составляла: на непосредственные военные нужды — 80,9 млн. пудов и на государственные нужды, связанные с обеспечением потребностей войны (для путей сообщения и почтово-телеграфных нужд), — 96,6 млн. пудов [1]. В общем на военные нужды требовалось 177,5 млн. пудов, что составляло около трех четвертей всего производства черного металла в 1916 г. А для промышленности, не выполнявшей военные заказы, и сельского хозяйства оставалось крайне незначительное количество черного металла.

По цветным металлам Россия до войны находилась в большой зависимости от мирового рынка. Добыча меди в 1913 г. составляла 33,7 тыс. т, а внутреннее потребление равнялось 39,7 тыс. т. Следовательно, потребность внутреннего рынка удовлетворялась собственной медью на 85%. Во время войны потребность в меди выросла, а выплавка внутри страны уже в 1916 г. уменьшилась до 20,8 тыс. т, что было вызвано затруднениями в снабжении медеплавильных заводов сырьем и топливом, взрывчатыми веществами и серной кислотой для электролиза, недостатком рабочих и сокращением импорта заграничного оборудования. В результате импорт меди увеличился с 600 т в 1913 г. до 5640 т в 1916 г.

С другими цветными металлами положение было еще хуже. Потребность внутреннего рынка в цинке еще до войны на $^2/_3$ покрывалась за счет импорта, а потребность в свинце — на 97%. Алюминий и никель совершенно не производились внутри страны, и потребность в них покрывалась исключительно за счет импорта.

Таким образом, несмотря на большую потребность страны в металле, выплавка черных и цветных металлов во время войны значительно сократилась.

В связи с сокращением металлургического производства был создан аппарат главного уполномоченного особого совещания по обороне по делам металлургической промышленности, а при нем комитет по распределению металлов — «Расмеко». Роль местных органов по снабжению металлами выполняли районные уполномоченные председателя особого совещания по обороне, ко-

[1] Народное хозяйство в 1916 г., вып. VII, стр. 121.

торые в отношении снабжения металлами руководствовались указаниями главного уполномоченного по металлам.

Важнейшей задачей уполномоченных по металлоснабжению являлось устранение причин, отрицательно влиявших на производительность металлургических заводов. Однако они были не в состоянии этого сделать. Мероприятия, которые разрабатывались ими, сводились в конечном счете к обеспечению максимальных прибылей капиталистов. Рабочие же не только не поддерживали этих мероприятий, но и вели под руководством большевиков напряженную борьбу против войны, боролись за поражение царского правительства в войне, за превращение войны империалистической в войну гражданскую. Это было одной из важнейших причин провала различного рода «мероприятий» по поднятию производительности труда на заводах в годы первой мировой войны.

Органы металлоснабжения занимались главным образом распределением металла в пределах установленных норм. Кроме того, были введены предельные цены на металл — мероприятие, не имевшее существенного значения в условиях недостатка черных и цветных металлов.

Для устранения металлического голода нужны были мероприятия, обеспечивающие развитие металлургической промышленности. Но ни царское, ни Временное буржуазное правительства, действовавшие на военных поставках в интересах обогащения капиталистов, не могли изменить положение металлургической промышленности в лучшую сторону. Регламентирование металлоснабжения в основном свелось к распределению дефицитного металла в соответствии с интересами крупных предпринимателей — поставщиков военной продукции.

5. Сокращение добычи каменного угля

Топливная база дореволюционной России была чрезвычайно узкой, каменного угля добывалось немного. В 1913 г. добыча угля составила всего лишь 36 млн. т при расходе 43,5 млн. т. Поэтому топливный баланс России сводился с дефицитом, и страна еще до войны переживала топливные затруднения. Промышленность, размещенная в Петербурге и в Прибалтике, работала на импортном английском угле. Каменного угля в 1913 г. было ввезено 474 млн. пудов при собственном производстве 2073,7 млн. пудов [1]. Таким образом, ввоз угля составил около 22% внутреннего производства. Столь значительный ввоз иностранного угля объясняется отдаленностью промышленности Северо-Западного района от Донбасса, вследствие чего иностранный уголь, несмотря на фрахты и пошлины, обходился для потреблявших его предприятий значительно дешевле, чем уголь Донбасса.

Во время войны положение с топливом в России было крайне тяжелое. Уже в начале войны возник топливный кризис, который длился все военные годы.

Война вызвала значительное усиление спроса на топливо со стороны железнодорожного транспорта, увеличившего его потребление на 7 млн. т (сравнительно с 1913 г. в переводе на уголь). Увеличились потребности мобилизованной промышленности. Однако производственные возможности каменноугольной индустрии не соответствовали повышенному спросу на топливо.

В обострении топливного кризиса большую роль также сыграло резкое сокращение ввоза английского угля. Ввоз каменного угля составил в 1915 г. только 40 тыс. пудов, или 8,5% по сравнению с 1913 г., а в 1916 г. — 60,7 тыс. пудов, то есть 13% ввоза 1913 года [2].

Состояние каменноугольной промышленности России в годы войны характеризуется данными табл. 20 [3].

Таблица 20

Добыча угля	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Всего (в тыс. т)	35980	35737	31449	34384	31219
В % к 1913 г. . .	100,0	99,5	87,6	95,9	86,9

Значительное сокращение добычи угля по сравнению с 1913 г. объясняется потерей Домбровского угольного бассейна, который до войны давал около 7 млн. т угля. Потеря этого бассейна лишь частично была восполнена ростом добычи угля в других районах страны. Донецкий бассейн, дававший до войны 25,2 млн. т угля, в 1916 г.

[1] Народное хозяйство в 1916 г., вып. VII, стр. 65 и 228.
[2] Там же, стр. 228—229.
[3] Война и топливо 1914—1917 гг., Госвоениздат, 1930, стр. 26 и 31.

довел добычу до 28,6 млн. т; в 1917 г. добыча угля упала и составила 24,8 млн. т.

Увеличение добычи угля в остальных бассейнах не могло устранить общее тяжелое положение с топливом в стране.

В Подмосковном бассейне добыча угля возросла с 300 тыс. т в 1913 г. до 704 тыс. т в 1917 г. Под влиянием усиленного спроса возникли многочисленные мелкие шахты, за счет которых главным образом и происходил рост производства.

Добыча угля на Урале возросла с 1,2 млн. т в 1913 г. до 1,6 млн. т в 1917 г. Этому способствовало возникновение перед войной и во время войны нескольких новых шахт, большинство которых вело добычу угля открытым способом.

В Западной Сибири (Кузнецкий бассейн) добыча угля вследствие отдаленности бассейна от промышленных центров к началу войны не достигла значительных размеров. Во время войны добыча угля в этом бассейне увеличилась с 876 тыс. т до 1 394 тыс. т, то есть на 64%. Это объясняется тем, что наиболее крупные копи в начале войны имели большой производственный резерв (их нагрузка не превышала 60%), а также вступлением в эксплуатацию нескольких новых шахт.

Добыча угля в Восточной Сибири (Черемховский бассейн) возросла с 470 тыс. т в 1913 г. до 1245 тыс. т в 1917 г.

В остальных районах (Туркестан, Кавказ) добывалось незначительное количество угля, который шел на удовлетворение лишь местных потребностей.

Особенной остроты топливный кризис достиг к концу 1916 г. и началу 1917 г. Особое совещание по обороне вынуждено было констатировать 1 февраля 1917 г., что «положение дела снабжения заводов топливом подлежит признать критическим и внушающим серьезные опасения...» и что «...необходимо считаться с предстоящим сокращением деятельности или даже временным закрытием некоторых обслуживающих оборону заводов» [1].

Уполномоченный особого совещания по обороне по Харьковскому району сообщал о том, что металлургическая промышленность района была полностью парализована вследствие недостатка сырья, продовольствия и топлива. В сентябре 1917 г. он телеграфировал, что Керченский металлургический завод, вырабатывавший ежемесячно до 500 тыс. пудов железа, прекратил свою деятельность из-за отсутствия топлива[1]. В октябре он же сообщал, что «вследствие недополучения топлива Таганрогский металлургический завод остановил производство» [2].

Если из-за отсутствия топлива останавливались заводы, расположенные рядом с Донбассом, то положение с топливом в отдаленных от него районах было еще более тяжелым.

Топливный кризис особенно остро отозвался на Московском и Петроградском районах — основных центрах производства предметов военного снабжения.

В Петроградский район в сентябре 1915 г. прибыло лишь 65% назначенного по наряду топлива, а в октябре поступление угля уменьшилось до 49% [3]. В результате крупные заводы остались без топлива.

Москва оказалась в еще более худшем положении. В сентябре 1915 г. она получила всего лишь 26% заявленного потребителями топлива, в октябре несколько больше — до 40%. А всего за два месяца прибыло в Москву около ⅓ потребного количества [4]. Такое же тяжелое положение с топливом было и в последующем, 1916 и 1917 гг.

В условиях топливного кризиса возросшее потребление топлива транспортом могло быть удовлетворено лишь за счет промышленности и других потребителей.

Потребление топлива железными дорогами и промышленностью в 1913 и 1916 гг. характеризуется данными табл. 21 [5].

---

[1] Журнал особого совещания по обороне, № 14, 1 февраля 1917 г.

[1] ЦВИА, д. 420—371, л. 17.

[2] Там же, л. 19.

[3] Ленинградское отделение Центроархива, справка № 686, архив министерства торговли и промышленности.

[4] Очерки по истории Октябрьской революции, Госиздат, 1927. Статья А. Сидорова, Влияние империалистической войны на экономику России, стр. 109.

[5] В. И. Фролов. Добыча и потребление топлива в России до войны и в настоящее время, изд. ВСНХ, 1919, стр. 29.

Таблица 21

Годы	Потребление (в млн. т 7 тыс. калорийного топлива)		
	железные дороги	промышленность	итого
1913	13,97	39,90	53,87
1916	19,21	28,64	47,85

Таким образом, суммарный рост потребления топлива железнодорожным транспортом и промышленностью в 1916 г. сократился против 1913 г. на 6,02 млн. т условного топлива, или на 11,2%. Между тем расход топлива железными дорогами возрос за это время на 37,5%, а потребление промышленности, наоборот, уменьшилось на 28%. Отсюда видно, что промышленность, сократившая свое потребление на 11 млн. т условного топлива, не только приняла на себя всю тяжесть общего сокращения топливного бюджета, но и вынуждена была поступиться в пользу железных дорог.

Промышленность испытала в годы войны не только сокращение потребления топлива, но и деминерализацию его. Об этом ярко свидетельствуют данные табл. 22 [1].

Таблица 22

Вид топлива	Потребление			
	железные дороги		промышленность	
	1913 г.	1916 г.	1913 г.	1916 г.
Дрова (тыс. куб. м) . . .	10379	14166	38800	42331
Каменный уголь (млн. т)	9,51	12,71	26,79	13,68
Нефтетопливо (млн. т) . .	1,80	2,74	3,11	4,15
Торф (млн. т)	—	—	4,51	3,03
Итого в переводе на 7 тыс. калорийное топливо (млн. т)	13,97	19,21	39,90	28,64

Анализ приведенных данных показывает, что качественная природа топлива, используемого железнодорожным транспортом, за рассматриваемый период не изменилась. Между тем промышленность сократила расход угля в два раза и значительно увеличила потребление дров.

[1] Война и топливо 1914—1917 гг., Госвоениздат, 1930, стр. 16.

1917 г. вследствие общего расстройства народного хозяйства прошел под знаком ухудшения топливоснабжения; потребление топлива промышленностью сократилось, она израсходовала в этом году только 1657 тыс. т, на 40% меньше, чем в 1916 г.

Во время войны остро стоял вопрос обеспечения угольной промышленности рабочими, особенно в Донбассе и на Урале. В угольной промышленности пришлось использовать труд военнопленных, беженцев, арестантов и т. д.

Ко времени февральской буржуазно-демократической революции число рабочих в каменноугольной промышленности Донбасса возросло на 73%, а производительность труда упала на 35,6%, то есть больше, чем на одну треть. Во втором квартале 1917 г. производительность труда понизилась на 40%, а в третьем — на 45%. Основной причиной падения производительности труда являлось уменьшение числа квалифицированных рабочих. Ухудшилось также состояние оборудования вследствие его изношенности, снабжение взрывчатыми веществами, крепежным лесом и металлами. Резко упала реальная заработная плата, ухудшилось положение рабочих. Крайне обострилась классовая борьба.

Каменноугольная промышленность во время войны находилась в состоянии упадка. Созданное в августе 1915 г. особое совещание по топливу оказалось неспособным не только увеличить производительность топливной промышленности, но и более или менее удовлетворительно распределить топливо. В результате топливный кризис все более усиливался и промышленность была поставлена в крайне тяжелое положение.

Метод «регулирования» снабжения каменным углем, который применялся царским правительством, заключался в разрешительной системе перевозок. Разрешения на перевозку топлива выдавались в порядке очереди, в зависимости от значения потребителей, которые были разбиты на пять групп. Деление потребителей топлива на привилегированных и на непривилегированных неблагоприятно отражалось на последних.

Разрешительная система перевозок не затрагивала свободы коммерческих отношений между поставщиками и потребителями угля. Попрежнему существовала частная продажа топлива, которая находилась в противоречии с существовавшей системой вывоза. Потребители получали разрешение на вывоз топлива, но это не обеспечивало получения необходимого им количества угля. Владельцы каменноугольных копей сознательно заявляли к отправке меньше, чем было назначено по наряду для вывоза. Вследствие этого в апреле 1915 г. был установлен принцип выдачи принудительных нарядов по особым реквизиционным ценам, что придавало им характер реквизиции топлива.

В связи с существованием свободы сделок на топливо нередко проводились комбинации с купленным углем. Владельцы рудников заключали договоры на суммы, превышающие производственные возможности копей, в расчете на то, что вагонов будет подано меньше. Потребители же стремились завысить свою потребность. В итоге особое совещание по топливу выдавало наряды на количество вагонов, превышающее действительную потребность в них. Разница между действительной и фактической потребностью в вагонах открывала широкие возможности для их перепродажи. Такая возможность спекуляции вагонами в корне подрывала разрешительную систему перевозок.

Вследствие этого в конце 1916 г. правительство попыталось провести общую реквизицию каменноугольного топлива. Совет министров предоставил председателю особого совещания по топливу право объявлять продажу твердого и жидкого минерального топлива исключительным правом казны и определять цены, по которым топливо должно отпускаться потребителям. Однако этот проект «общей реквизиции» топлива не был осуществлен из-за протеста торгово-промышленных организаций. Таким образом, царское правительство вынуждено было оставить в силе обанкротившуюся разрешительную систему перевозок.

В августе 1917 г. была введена монополия на донецкое топливо, которое считалось поступившим в распоряжение государства с прекращением всех договоров на его поставку, с возвратом авансов и задатков покупателям, с запретом заклада топлива и каких-либо сделок с

ним. Однако введенная Временным буржуазным правительством монополия на каменный уголь Донецкого бассейна не могла изменить положения. В условиях топливного кризиса, принявшего в 1917 г. катастрофические размеры, нужна была не только монополия на продажу угля, но и национализация каменноугольной промышленности. В. И. Ленин беспощадно разоблачал антинародную сущность этой буржуазной монополии. Он писал, что угольная промышленность бесстыдно управляется грабителями народа, угольными королями, которые идут на прямой саботаж, на порчу оборудования и остановку производства в борьбе против революционного рабочего класса, подымавшегося на социалистическую революцию. И против них ровно ничего не делалось, кроме старых, реакционно-бюрократических совещаний «пополам», поровну от рабочих и от разбойников угольного синдиката. В. И. Ленин указывал, что нужны были такие революционно-демократические меры, как установление «...единственно реального контроля *снизу,* через союз служащих, через рабочих, путем террора по отношению к губящим страну и останавливающим производство углепромышленникам!» [1]

6. Сокращение добычи нефти

Во время войны чрезвычайно возросла потребность в нефти. Между тем добыча ее в Европе сократилась с 12,6 млн. т в 1913 г. до 7,7 млн. т в 1918 г.

Добыча нефти в России, составлявшая в 1913 г. 9225 тыс. т, в 1914 г. сократилась до 9017 тыс. т. В последующие два года добыча нефти несколько увеличилась и составила: в 1915 г. — 9315 тыс. т, в 1916 г. — 9872 тыс. т [2].

Добыча нефти во время войны носила хищнический характер; использовались в основном довоенные производственные возможности. Новые же подготовительные работы и бурение сильно сократились. Это свидетельствует об уменьшении капиталовложений в нефтяную индустрию и ее деградации.

Главными причинами падения бурения является недостаток материалов и машин и нежелание капиталистов

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 313.
[2] Война и топливо 1914—1917 гг., Госвоениздат, 1930, стр. 94.

вкладывать новые капиталы в это дело, как не приносящее максимальную прибыль немедленно. В последнюю треть 1917 г. нефтепромышленники намеренно свертывали бурение из-за боязни национализации нефтяной промышленности.

Спрос на нефть со стороны армии, флота, железных дорог и промышленности значительно превзошел размеры довоенного потребления. Поэтому, несмотря на прекращение экспорта нефтепродуктов за границу, нефть в России во время войны являлась таким же дефицитным продуктом, как и уголь. Правительство под давлением потребителей нефтепродуктов оказалось вынужденным вмешаться в стихию нефтяного рынка.

Однако в этой области царское правительство не пошло дальше установления на бумаге твердых цен, которые являлись слишком слабым средством регулирования, поскольку процесс производства и распределения нефти оставался в руках нефтепромышленников. С твердыми ценами никто серьезно не считался. Тем не менее нефтепромышленники стали пугать правительство, говоря, что твердая цена на нефть приведет к сокращению производства. Орган нефтепромышленников журнал «Нефтяное дело» указывал на две возможности: или правительству и потребителю придется переплачивать на ценах несколько миллионов рублей, но зато они получат больше нефти, или ограничить прибыль («обуздать аппетиты»), но при этом уменьшится добыча нефти. Припугнув возможностью падения добычи нефти, журнал «Нефтяное дело» рекомендовал значительно повысить цены на нефть.

Правительство, установив твердую цену на нефть, одновременно сделало все, чтобы не уменьшить прибыли капиталистов-нефтяников. С этой целью была повышена цена для потребителя, сделана надбавка за перекачку нефти, за склад продавца и за моторные качества, хотя такого рода качества не означали особого свойства нефти, так как всякая натуральная нефть горит в моторе. Так проводилось «регулирование» цен на нефть, таким способом осуществлялось получение сверхприбылей нефтепромышленниками.

Несмотря на то, что установленные правительством твердые цены приносили значительную прибыль капиталистам-нефтяникам, потребители нефти при закупке ее

по твердым ценам встречали затруднения. Особое совещание по топливу установило в апреле 1916 г. реквизиционные цены на жидкое топливо. Однако и эти цены на практике обходились.

Следовательно, политика твердых цен на нефть не дала положительных результатов. Поэтому в июне 1916 г. была введена система распределения нефти и нефтяных продуктов в порядке преимущественного удовлетворения потребителей, связанных с работой на военное ведомство, и установлена разрешительная система перевозок нефти.

В общем мероприятия царского правительства по «регулированию» нефтяного рынка не соответствовали создавшемуся положению в области производства. Нужно было установить монополию продажи нефти и нефтепродуктов. Но это существенное мероприятие не было осуществлено царским правительством, оберегавшим интересы нефтепромышленников.

После февральской буржуазно-демократической революции положение с нефтью осталось без изменения, хотя саботаж нефтепромышленников вызывал необходимость национализации нефтяной промышленности, которая уже была подготовлена к этому предшествующим развитием капитализма. «Пара нефтяных королей, — писал В. И. Ленин, — вот кто ворочает миллионами и сотнями миллионов, занимаясь стрижкой купонов, собиранием сказочных прибылей с «дела», *уже* организованного фактически, технически, общественно в общегосударственных размерах, *уже* ведомого сотнями и тысячами служащих, инженеров и т. д. Национализация нефтяной промышленности возможна *сразу* и обязательна для революционно-демократического государства, особенно когда оно переживает величайший кризис, когда надо во что бы то ни стало сберегать народный труд и увеличивать производство топлива» [1].

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 312.